

СОДЕРЖАНИЕ

НЕОБХОДИМЫЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ, АДРЕСОВАННОЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ, АДРЕСОВАННОЕ СТУДЕНТАМ	12
ЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ	16
<i>Раздел 1.</i> Предмет и назначение литературоведения	16
<i>Раздел 2.</i> Диалогическая природа литературной науки	27
<i>Раздел 3.</i> Основополагающие дисциплины литературоведения	40
<i>Раздел 4.</i> Историко-теоретические дисциплины в составе литературоведения	54
<i>Раздел 5.</i> Литература среди других видов искусства	66
<i>Раздел 6.</i> Художественный образ и словесно-художественный образ	81
<i>Раздел 7.</i> Понятие о литературных родах и жанрах	95
<i>Раздел 8.</i> Произведение словесно-художественного творчества	114
<i>Раздел 9.</i> Автор и читатель в литературном процессе и в словесной ткани художественного произведения	142
<i>Раздел 10.</i> Основные принципы анализа художественного произведения в различных исследовательских литературоведческих школах	167
Практические занятия	179
Тестовые задания	190
Список литературы	218
Электронные ресурсы, полезные для начинающего литературоведа	222

НЕОБХОДИМЫЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Цель настоящего пособия — предложить студентам-первокурсникам образовательного направления «Филология» необходимые и надежные учебно-методические ориентиры для полноценного изучения одной из важнейших специальных филологических дисциплин.

Чем учебное пособие отличается от традиционного учебника? Прежде всего тем, что издания подобного рода более вариативны, многоохватны и мобильны. Пособия включают в свой состав не только краткое содержание лекционного курса, но и методические пояснения ко всему циклу лекционных и практических (лабораторных) занятий, тесты для самопроверки, список специальной литературы и т.д.

Учебные пособия дополняют, а в некоторых случаях даже частично или полностью заменяют собой учебник. Особенно когда речь идет о дисциплинах с заметно изменяющимся статусом и содержательным объемом. Литературоведение XXI в., безусловно, относится к числу таких отраслей гуманитарных знаний.

В последние десятилетия заметно расширяющиеся исследовательские литературоведческие инициативы все отчетливее соприкасаются и сочетаются с заботами активно развивающихся смежных гуманитарных наук — культурологией, искусствоведением, когнитивной психологией, коммуникативистикой, социологией, антропологией, музееведением, книговедением, читателеведением...

Это обстоятельство не может не оказывать своего властного влияния и на практику современного вузовского преподавания литературной науки, особенно на заключительных этапах обучения бакалавров и в процессе магистерской подготовки.

Что же касается начальной стадии образования бакалавров филологии, то главная задача здесь заключается в усвоении устойчивых, традиционных, «азбучных» основ литературоведения, того исходного минимума знаний и представлений, без успокоительно системного освоения которого невозможно полноценное изучение сопутствующих и последующих литературоведческих курсов.

Вместе с тем невозможно упускать из виду и весь активно развивавшийся в прошлом веке и продолжающий уточняться и преобразовываться состав науки о художественной словесности. Речь идет как о разнообразных прикладных (литературоведческая текстология, литературоведческое источниковедение, литературоведческая библиография), так и о многочисленных историко-теоретических отраслях.

Наше учебное пособие по «Введению в литературоведение» обращено и к студентам, и к преподавателям. Мы в связи с такой двойной адресацией сочли возможным написать два предисловия. И в этом есть особая необходимость.

Дело в том, что подготовка бакалавров филологии обязывает представлять курс в одно и то же время и фундаментально, и с отчетливым практическим, прикладным уклоном. Кроме того, все возрастающее значение в работе с первым студенческим курсом имеет слишком неравномерная подготовка абитуриентов в части, непосредственно касающейся их литературной культуры, общей начитанности и т.п.

Мы сознательно предложили в пособии такой «не жесткий» тип повествования, который представлен отдельными сводными разделами с обозначением их конкретного содержания. Подобная композиция пособия, мы надеемся, даст возможность нашему читателю свободно, избирательно, в любой удобной для него последовательности воспринимать изложенное.

«Введение в литературоведение» — курс, безусловно, пропедевтический. Пропедевтика — сообщение предварительных знаний о чем-либо, или, лучше сказать, предварительный вводный курс, который обычно системно излагается в более или

менее элементарной (в нашем случае — в доступной вчерашнему выпускнику средней школы) форме.

Но с такой же мерой убежденности мы говорим о том, что «Введение в литературоведение» — это ответственный курс, что называется, *на вырост*. Он сопутствует уже и таким дисциплинам бакалаврской подготовки филологов, как отечественные и зарубежные историко-литературные предметы (история античной литературы, история древнерусской литературы, фольклор). Он предваряет изучение истории русской литературы XVIII в. и истории зарубежных литератур Средних веков и Возрождения...

«Введение в литературоведение» в большой степени призвано служить складывающемуся с первых вузовских дней правильному профессиональному самосознанию и самоопределению будущих специалистов-гуманитариев.

Пособие разработано преподавателями кафедры общего литературоведения и журналистики Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета. Содержательный вклад в формирование предложенной здесь структуры курса внесли ученые-педагоги СГУ О.И. Ильин, А.А. Жук, О.О. Милованова, И.А. Книгин. Концепция, положенная в основание данного пособия, обстоятельно развивалась и совершенствовалась в практике обучения студентов-филологов нового столетия.

ПРЕДИСЛОВИЕ, АДРЕСОВАННОЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

Мы сразу же хотим сказать о самом главном.

Известно, что федеральные государственные образовательные стандарты нового (третьего) поколения дают наконец возможность самой российской высшей школе определять объемы и содержательное наполнение учебных планов и программ преподаваемых дисциплин.

Значительно увеличивается желанная для наших университетов и институтов возможность свободы в комплексном

подходе к формированию конкретных параметров учебного процесса в том или ином образовательном направлении. На смену прежней привычно жесткой регламентации приходит разумная и необходимая вариативность.

Любое отечественное высшее учебное заведение, исходя из собственных возможностей и представлений, из особенностей своего профессорско-преподавательского состава, своих абитуриентов, исходя из потребностей регионального рынка труда и реального запроса работодателей, само теперь может определять состав дисциплин, их объем, их основные разделы (модули), короче говоря, многое из того, что называется обычно содержательными компонентами обучения.

Вот почему строгая и точно взвешенная дозировка начальных литературоведческих знаний, последовательность и профессионально оправданные способы их преподнесения, очередность освоения отдельных тем и разделов, их соотношение, ориентация на сложившиеся в высшей школе дидактические принципы, выбор соответствующих художественных, литературно-критических, исследовательских текстов для практических и самостоятельных занятий, приемы формирования аналитических навыков работы с текстом — все это и многое другое становится делом инициативы самого вузовского педагога.

Только преподавателю высшей школы дано по-настоящему верно и продуктивно сообразовывать собственную работу со спецификой своего университета или института, с индивидуальными возможностями своих студентов-первокурсников, с их общей литературно-культурной подготовленностью, с конкретной социально-культурной ситуацией в городе, области, крае, республике.

В этом смысле вариативность нашего пособия не подлежит сомнению. Вот почему мы оставляем на усмотрение коллег-преподавателей содержание выстроенных нами и подтвержденных нашим собственным педагогическим опытом разделов курса, их очередность и общую протяженность изучения дисциплины.

Другое дело — принципиальные подходы к важнейшим составляющим литературной науки, к ее основному (исходно-

му) понятийному аппарату, к соотношению фундаментального и прикладного начал в преподавании курса «Введение в литературоведение». Об этом мы и уговариваемся с предполагаемым читателем в предисловии, адресованном студентам.

Еще одно уточнение. Первоначальные сведения и представления о литературной науке предлагаются студентам, начиная с самых первых дней их университетской (вузовской) жизни. Вот почему курс «Введение в литературоведение» (как, впрочем, и другие сопутствующие ему профессиональные курсы) призван посвящать начинающих филологов в вопросы, связанные с естественной адаптацией к новым условиям студенческой жизни, с обсуждением смысла и целей лекционных и практических занятий, с привитием навыков устойчивого включения в аудиторные диалоги с преподавателями, с осознанием роли самостоятельной работы в процессе освоения курса.

Задача «Введения в литературоведение» — помочь студентам-бакалаврам, начинающим свое профессиональное филологическое образование, составить прочное понятие о содержании и назначении литературной науки, приобщить к азам современного литературоведения, дать необходимые первоначальные представления о путях и навыках литературоведческого труда.

«Введение в литературоведение» подготавливает первокурсников к более осознанному восприятию последующих отечественных и зарубежных историко-литературных курсов, теоретико-литературных штудий, литературоведческих специальных семинаров, всех видов и форм будущих университетских литературоведческих практик и работ.

Наш курс посвящен общему знакомству с широким спектром современных литературоведческих дисциплин: от литературоведческой текстологии, литературоведческого источниковедения и литературоведческой библиографии до истории и теории литературы, литературной критики, истории литературоведения. Предусматривается и обстоятельное введение в технику (в основы) литературоведческого анализа поэтического (художественного) текста.

Смысл многих понятий и терминов раскрывается и уточняется постепенно, по мере освоения курса. Если на лекциях речь идет о специфике литературы как искусства слова, о содержании понятий «художественный образ» и «словесно-художественный образ», «текст» и «произведение», о подвижных границах литературных родов и жанров, то на практических занятиях мы приближаемся к анализу различных художественных текстов, развиваем аналитико-эмоциональные литературоведческие умения, ведем микроцикл по основам стиховедения.

Вместе с тем целесообразно постоянно предусматривать небольшие по объему задания, ориентированные на работу с библиотечными каталогами, библиографическими указателями, литературными энциклопедиями, словарями и справочниками.

Стержневыми для всего курса становятся понятия **«медленное чтение»** и **«выразительное чтение»**.

Медленное чтение — неспешное, внимательное и чуткое погружение в художественный текст, когда ощущается и определяется не столько поверхностно-номинативный, «наивно-реалистический» (Г.А. Гуковский), сколько завораживающе-поэтический, глубинно-пафосный смысл каждого слова и всей целостности художественного высказывания. Особое значение мы придаем поэтическому ритму, функциям пауз (зон содержательного молчания), абзацев, авторских ремарок (в драматургическом произведении).

Студент-филолог овладевает и навыками выразительного чтения, способными очень лично и непосредственно приблизить читателя к автору, к сотворенной им художественной реальности, к поэтическому миру его чувств, состояний, к его раздумьям о человеческом быте и бытии. На практических занятиях преподаются и первые начала самой технологии выразительного чтения — вплоть до составления партитуры текста, своего рода эмоционально-смыслового варианта его интерпретации.

В стремлении интеллектуально и эмоционально постичь тайны литературного произведения мы предлагаем целую си-

стему внутренне соподчиненных понятий и представлений о литературных родах, о жанре как категории литературной памяти, об авторе и повествователе в литературном произведении, о мотиве, сюжете и композиции, о теме, идее и пафосе поэтического творения, о средствах раскрытия характера, о тропах и фигурах в художественном тексте.

Литературоведческий лексикон студента постепенно пополняется понятиями о хронотопе, о языке литературы и литературном языке, об авторе, герое и читателе как явлениях внутритекстового характера.

Завершается курс кратким, но принципиально важным для будущего филолога-профессионала обзором, посвященным ведущим научным школам в отечественном и зарубежном литературоведении.

Специальное внимание обращается на основные принципы анализа художественного произведения, предложенные мифологической школой (здесь естественной является опора на знания, уже полученные студентами при изучении фольклора), культурно-исторической школой, сравнительно-историческим литературоведением, психологическим, психоаналитическим, интуитивистским и другими направлениями. Отдельного разговора удостоиваются формальный и социологический методы в литературоведении, семиотическая и структуралистская школы в литературной науке.

С первой лекции на протяжении всего курса происходит неспешное, целенаправленное погружение филологов-первокурсников в нравственные и методологические принципы выдающегося гуманитария XX в. Александра Павловича Скафтымова (1890—1968), которому принадлежит известный и непреходящий в русской и мировой филологии завет научиться «честно читать».

Считаем необходимым также обратить здесь внимание на соотношение двух вузовских филологических дисциплин, часто кажущихся внутренне подобными друг другу. Речь идет о «Введении в литературоведение» и о более поздней по времени освоения «Теории литературы».

Распространено методическое заблуждение, что курсы эти различаются по принципу «просто — сложно», «элементарно — замысловато», что «Введение в литературоведение» — всего лишь скромная начальная вариация на темы будущих серьезных, основательных теоретико-литературных штудий.

Между тем наше пособие делает принципиальный акцент на том, что «Введение в литературоведение» — самостоятельная дисциплина, предваряющая и теоретические, и историко-литературные занятия бакалавра филологии. Наш курс дает также вводные представления о весьма существенных прикладных (текстологических, источниковедческих, библиографических, книговедческих, музееведческих, библиотековедческих, искусствоведческих и др.) гуманитарных сферах, без которых практически невозможно освоение необходимых базовых профессиональных филологических компетенций.

«Введение в литературоведение» для студентов, ориентированных на изучение **зарубежной филологии**, — это предмет общепилологической подготовки. Отсюда вытекает цель лекционных занятий — общекультурологическая, общепилологическая и общелитературоведческая ориентация.

Основная часть лекционного курса направлена на то, чтобы раскрыть студентам мир литературы как особого вида искусства — искусства слова, приблизить их к пониманию загадки художественного текста, постижимого не столько рациональным, сколько интуитивно-чувственным способом, научить самостоятельно подбирать аналитические ключи к прочтению поэтического произведения.

На лекциях студенты знакомятся с основными литературоведческими понятиями, с системой родов и жанров литературы. На практических занятиях они осваивают эти понятия и принципы литературоведческого анализа в работе с художественными произведениями разных жанров, форм, авторов и литератур.

Блок знаний, посвященных фактодобывающим литературоведческим дисциплинам, сокращен до минимума, дающего общее представление об этих науках и том, как их достижения

могут помочь студенту-филологу в освоении других филологических курсов.

Акцент сделан на практическую сторону в изучении литературоведческой библиографии, литературоведческого источниковедения и литературоведческой текстологии: работу в разных отделах и каталогах библиотеки, обращение к справочно-библиографическим и энциклопедическим изданиям; работу с реальными, историко-литературными и текстологическими комментариями к художественному тексту; знакомство с наиболее авторитетными сериями, издающими художественные, литературно-критические и публицистические произведения русской и мировой словесности, а также академическими собраниями сочинений писателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ, АДРЕСОВАННОЕ СТУДЕНТАМ

Смысл и цель литературоведения в неодолимой тяге к познанию удивительного феномена человеческой культуры — изящной словесности, или художественной литературы, к познанию великой тайны бытия. «Вся поэзия есть тайна», — писал Н.В. Гоголь. А где тайна, там и стойкое искушение, постоянное желание ее отгадать и открыть.

Каков содержательный объем самого понятия «поэзия»? Покоряющая, целительная сила искусства слова в том, что истину оно не доказывает, но предъявляет ее читателю в конкретно-чувственной неопровержимости.

Настоящая поэзия ничего никому не навязывает и не доказывает. Она бескорыстна. Она убеждает нас самим фактом своего существования. Она убеждает нас точной правдой и мудрой красотой слова и образа.

Литературовед же **своими** словами ищет и распознает поэтические смыслы. Это очень трудное на свете и очень заманчивое, интересное, увлекательное занятие. Здесь мы входим в близкие, родственные отношения с художественным словом, в диалог с ним.

«Филология, — писал Осип Манделъштам в статье 1922 г. «О природе слова», — это семья, потому что всякая семья держится на интонации и на цитате, на кавычках. Самое лениво сказанное слово в семье имеет свой оттенок. И бесконечная, своеобразная, чисто филологическая словесная нюансировка составляет фон семейной жизни»¹.

Реальность живых художественных образов и мотивов несомненна. Гамлет и Митрофанушка Простаков, Гобсек и Евгений Базаров, Наташа Ростова и Сонечка Мармеладова, браваый солдат Швейк и Григорий Мелехов, Воланд и Василий Теркин — попробуйте доказать, что их не было и нет на свете. Бесплезное, бесплодное занятие!

Множество художественных текстов мира вошло в благодарную память читательских поколений, в жизненный и житейский опыт миллионов. Художественная литература была, есть и будет. Потребность в созидании новых и новых текстов неисчерпаема. И познанием этих и многих других задевающих каждого из нас за живое, таинственных и сложных процессов занимается литературоведение.

В основании художественных текстов особый, поэтический способ мышления, особая, поэтическая логика.

Поэтическая логика — убедительность недоказуемого. Эта формула, требующая неторопливой и основательной профессиональной рефлексии, представляется нам в высшей степени справедливой и корректной.

Как же для нас, читателей, определенная система литер (написанное), звуков, слов, фраз, образующая художественный текст, становится чем-то в одно и то же время слышимым, видимым, чуть ли не осязаемым?

Что безусловно роднит и что принципиально отличает искусство слова от всех других искусств мира?

В чем состоит диалогическая природа литературоведческого материала — художественной литературы?

Какова роль фантазии и вымысла в искусстве слова?

---

¹ Манделъштам О. Слово и культура. М., 1987. С. 61.

Как соотносятся в литературном произведении текст и подтекст, слово и образ, сюжет и композиция, автор и герой?

Что позволяет нам говорить о вневременности и бесконечности классических произведений литературы, погруженных в страсти и переживания своей эпохи, своего времени?

Каковы необходимые условия и неперенные предпосылки «медленного» аналитического чтения художественного произведения?

Эти и многие другие проблемы обсуждаются на всем пространстве нашего курса, в лекциях и на сопутствующих им практических занятиях.

Поначалу мы преимущественно обращаемся к вопросам, от продуманного, внутренне осознанного и прочувствованного ответа на которые во многом зависит профессиональное становление филолога, степень его включенности в свою специальность.

Чем ведает (что стремится понять, уразуметь, познать) наука о литературе? Почему само словосочетание «наука о литературе» может быть признано оксюмороном, т.е. сближением очень трудно сближаемых начал, совмещением резко контрастных понятий? Зачем литературу надо познавать, не ограничиваясь ее непосредственным восприятием?

В чем заключается конкретно осязаемая и существенная польза людям, обществу от литературоведения?

В этой связи мы вспоминаем о том, что литературоведы готовят художественные, литературно-критические и другие тексты к изданию, что заняты они большой учебно-просветительской работой, оказывая, в частности, разнообразную профессиональную помощь школе, литературным музеям, театрам, издательствам, редакциям средств массовой информации, всем сферам культуры. Но не в этой только пользе главное жизнеоправдание литературной науки.

Большая часть курса посвящена открытым литературной наукой многообразным и надежным способам исследовательского (медленного, аналитического) постижения художественного произведения.

Всей системой лекционных, практических, самостоятельных занятий «Введение в литературоведение» призвано убедить в том, что филологическая образовательная структура — это место на земле, где живые (и ученики, и учителя) сообща учатся искать и находить живое, точное (литературоведческое) слово о живых произведениях литературы, о «невывражимом» (В.А. Жуковский).

ЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ

Раздел 1

Предмет и назначение литературоведения

Зачем студенту лекция?

Что и с какой целью изучает наука о литературе?

Литературоведение в кругу других гуманитарных наук.

Назначение курса «Введение в литературоведение».

Первую лекцию в университетской жизни студентов есть смысл начать с обсуждения природы самого лекционного жанра. **Зачем студенту лекция?**

Основа нашего бытия — общение, нахождение **общего** пространства интересов, стремлений, забот, общего языка.

Говорим мы все вроде бы на одном языке. Но часто слышим: «У меня с ним нет общего языка», или «Мы так и не смогли найти общий язык», или «Мы говорим с тобой на разных языках!» и т.п. Все ссоры, брань, распри, все семейные, любовные, социальные, политические конфликты — следствие того, что люди не в состоянии обрести общий язык согласия, что легко и подчас бесповоротно сбиваются они на язык жесткой нетерпимости, навязчивой подозрительности, очевидного недоброжелательства, откровенной вражды.

В любом общении присутствуют, по крайней мере, две стороны: Я и Другой. Корень русского слова «другой» — друг. Слово «другой» словно бы намекает нам на то, что в общении с **другим** всегда существует тайная или явная надежда на счастливый шанс обретения друга.

Каким образом, каким путем? Путем взаимного поиска согласия, путем взаимного понимания.

Задача эта — одна из самых сложных и труднодостижимых на свете. Почему? Каждый из нас ограничен пределами собственного опыта. Каждый обитает в своей скорлупе, более или менее удобно, комфортно, привычно располагается в своем коконе.

Желанное общение — очень часто попытка преодоления пределов собственного опыта, бескорыстное стремление к самоограничению, к одолению нашей ограниченности тем, что мы успели уже узнать и уразуметь. Общение — умение слушать и слышать другого, возможное обогащение нашего опыта. В том числе и общение с вузовским преподавателем на лекции.

Кроме того, слово сказанное и слово услышанное — очень часто разные по своему смысловому объему, по своему содержанию слова. Например, я много раз произношу или употребляю слова-понятия «литературоведение» и «литература». И почти каждому из нас может показаться, что мы хорошо понимаем, о чем идет речь. Несомненное заблуждение!

Согласимся, что содержательное пространство этих слов **до** освоения нашего курса и **после** того, как курс будет нами изучен в более или менее полном составе, разное. По крайней мере, мы на это очень надеемся. Постепенно, от лекции к лекции, от занятия к занятию, значения профессиональных слов-понятий будут расширяться и усложняться, наполняться новыми содержательными смыслами, и наше заинтересованное, сосредоточенное общение станет от раза к разу все более продуктивным и благодарным. У нас начнет вырабатываться общий язык, язык профессионального общения.

Лекция — одна из форм (один из жанров) университетского (вузовского) речевого общения.

Какая разница в общении с преподавателем на лекции и в общении с учебником или учебным пособием того самого, скажем, лектора-преподавателя (особенно когда речь идет о филологическом образовании, предмет которого **слово**)?

Разница примерно такая же, как в восприятии театрального спектакля и кинофильма (видеозаписи).

В первом случае мы имеем дело с сиюминутным (часто с некоторой долей импровизации) рождением и выражением лекторской мысли. А мысль эта формируется под непосредственным воздействием **этой** аудитории, **этого** состава слушателей, с существенными поправками на атмосферу в вузовской аудитории **здесь и сейчас**.

Во втором речь идет о тиражированном печатном авторском тексте, предрасположенном к многократному покорному воспроизведению.

Лектору помогает сиюминутное общение с аудиторией, реакция присутствующих на обсуждаемую проблему, характер и степень их включенности в разговор. То, что актер называет дыханием зала.

Разумеется, у лектора всегда есть свой конспект, который помогает организовать лекцию, точнее ее выстроить, дать возможность слушателям записать, отметить про себя (для последующего обдумывания) все самые важные, ответственные «формулировочные» моменты. Настоящая лекция никогда не перерастает в тривиальную долгую и нудную диктовку. Иначе лекция теряет свою главную привлекательность непосредственного общения по поводу данного предмета.

Но общаемся мы не только друг с другом, но и с окружающим нас миром природы и культуры. А одно из самых таинственных явлений культуры — литература, искусство слова, то, чем ведает наша наука о литературе.

Что и с какой целью изучает литературоведение?

Ведение (согласно «Толковому словарю живого великорусского языка», составленному выдающимся русским писателем, этнографом, лексикографом XIX в. Владимиром Ивановичем Далем) — понимание, понимание; познание. Ведать — знать, иметь о чем-либо сведение, знание, **весть**.

Стало быть, литература способна подать нам весть о себе?! Разумеется. И это одна из самых увлекательных сторон литературоведческого труда (о чем у нас еще пойдет речь).

Уточним только, что «литература» — понятие в историческом времени обширное. Слово латинское по происхождению

(от *littera* — буква). Литература — сообщество букв, значков, знаков.

Литература — все обозначенное, начертанное буквами, написанное, письменно оформленное. Термин сравнительно молод. Ему не более 500 лет. Когда он мог появиться в европейской культуре? После изобретения книгопечатания, т.е. конвейерно-литерного производства книг. Случилось это в Европе около 1440 г. Золотых дел мастер Иоганн Гуттенберг в Германии первым изобрел инструмент для стандартной отливки литер — букв, типографскую краску, печатный пресс².

Европейская и вся мировая цивилизация пережила мощнейший культурный взрыв. По огромной силе своей он близок к новейшему культурному взрыву, связанному с открытием и внедрением Интернета в бытовую обиход человечества.

Рукописную книгу, ее текст и иллюстрации творили *от руки*, старательно, благоговейно и долго (месяцами, а подчас и годами).

Эра Гуттенберга ознаменовала переход к совершенно новому, массовому тиражированию книги.

Вспомним заодно, что книгопечатание в России основал Иван Федоров (1510—1583). Первая, точно датированная (1564 г.) русская печатная книга — «Деяния и Послания Святых Апостолов».

Для нас литература — прежде всего **художественная литература** (устаревшее, но достаточно точное — «**изящная словесность**»), особый вид искусства — искусство слова.

Каков объем понятия «художественная литература»?

Это далеко не все, что написано пером и напечатано. Художественная литература — это письменно оформленные словесные сочинения, создаваемые при активнейшем участии **творческого воображения** автора.

---

² Попутно отметим, что первые опыты печатания с гравированной на дереве формы (ксилография) известны в Китае, Корее, Японии еще в VIII в. н.э.

Заметим, что если в этом определении слово «письменно» заменить на слово «устно» и убрать упоминание об «авторе», то речь уже пойдет о фольклоре — об устном народном творчестве.

Но здесь же очень важно отметить: то, что обозначалось термином «литература» (в значении «художественная литература»), то, чем ведаёт наша наука, — намного древнее самого термина. Литература восходит к словесной культуре древнейших цивилизаций Египта, Китая, Индии, Иудеи, Греции, Рима...

Как именовалась художественная литература до книгопечатания? С античных времен — это **поэзия, или поэтическое искусство**.

Сама наука о литературе древнего происхождения. Только прежде она именовалась **поэтикой**. Известно сочинение Аристотеля (IV век до н.э.) «Об искусстве поэзии» (его еще называют «Поэтикой»).

Поэзия (после XV — XVI вв. чаще именуемая литературой) с древних времен изучается поэтикой (которую мы теперь зовём литературоведением — аналог немецкого слова die Literaturwissenschaft).

Дать объемное, исчерпывающе успокоительное определение понятию «художественная литература», или «поэзия» (мы будем употреблять эти понятия на правах синонимов) — задача из ряда сверхсложных.

В.Г. Белинский в статье 1840 г. «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова» предложил такое обозначение этого понятия, ставшее знаменитым и исполненное искреннего поэтического вдохновения и пафоса: «Как невидимое зерно, западает в душу художника мысль, и из этой благодатной и плодородной почвы разворачивается и развивается в определенную форму, в образы, полные красоты и жизни, и наконец является совершенно особым, цельным и замкнутым в самом себе миром, в котором все части соразмерны целому, и каждая, существуя сама по себе и сама собою, составляя замкнутый в самом себе образ, в то же время существует для целого

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru